

18+

Дмитрий Меренков

Торпеды судьбы

Дмитрий Меренков Торпеды судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55731904

ISBN 9785449893901

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Корабль в непредсказуемых волнах моря подобен человеку в океане жизни. Стараются оставаться на плаву, не потерять ход и держать курс, ведущий к цели. Подобно торпедам в морском бою опасны для жизни удары судьбы. Славны корабли, отразившие торпедную атаку, люди, победившие злую долю. О них эта книга.

Содержание

Герой	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
знакомство	7
МЕДИЦИНА 75	11
ЭПИЗОД С МИДИЯМИ	15
БРАКОНЬЕР-ГЕРОЙ	23
ТОРПЕДЫ И СУДЬБА	27
Любовь и кровь	39
ЗАЛЁТ	43
Комбат	50
ПРИЗЫВ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Торпеды судьбы

Дмитрий Меренков

© Дмитрий Меренков, 2020

ISBN 978-5-4498-9390-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Герой

ПРЕДИСЛОВИЕ

История нашего мира – это история войн. Между людьми, между странами, между религиозными и расовыми отличиями. Везде, где можно вставить слово «между» возможна война. Словами оперирует литература, но она только описывает одну и ту же войну – человека с внешним миром. Удары судьбы, как молот железу, придают форму характеру или плющат в лепёшку. Итог – «жизнь в памяти людской» или «Ни сказок про вас не расскажут, ни песен про вас не споют!» Однако, литература не есть зеркальное отражение действительности, сказку сказывает сказитель, снабжая содержание субъективностью собственного сознания. Тоже происходит с песнями.

Писать автор начал в семьдесят лет, обнаружив разницу литературного описания (современные книги) той жизни, которой он сам жил, с пережитым. С накопившимися собственными воспоминаниями. Нельзя уносить их с собой. Слишком большие отличия в «подаче материала» о том времени средствами массовой информации от личных впечатлений. Даже «память человечества» Интернет страдает избирательностью! Неоднократно в поисках подтверждения соб-

ственным наблюдениям событий прошлых лет в интернете, автор сталкивался с замалчиванием конкретных фактов, не говоря уже об эмоциональной окраске отношения к ним.

Лет тридцать тому в далёкой стране Ботсвана принимал участие в чемпионате рыболовов-любителей по ловле карпа. Перед началом соревнования пытался знакомиться с участниками. Услышав «Я из Москвы» спортсмены буквально шарахались. Только годовалый дед, в смысле, в годах, не испугался поддержать разговор о рыбалке. На вопрос, почему он такой храбрый, ответил: во-первых, я югослав; во-вторых, мне уже 70 лет.

Оказалось, в Южно Африканской Республике 1998 года, а почти все рыбаки были работавшими в Ботсване гражданами ЮАР, знакомство с гражданином СССР открывало дорогу в тюрьму. Но 70-и летний югослав считал – поздно бояться. Автор с ним согласен. О том, что было, писать, как было. О том времени и тех людях.

ЗНАКОМСТВО

Солнце и море встречаются довольно часто, практически каждый день. Обитатели побережья полагают это обыденностью и, занятые собой, не замечают ни того, ни другого. Отдать должное красоте явления способны только приезжие из резко континентального климата, с широко распахнутой душой и санаторной картой, избавляющей от повседневности. Два молодых, разменявших третий десяток (на каждого) мужчины, по определению, одесситами не были. По пляжу они не шли, а бежали трусцой, одеты были в новенькие спортивные костюмы, не вытянувшиеся на коленях, босиком. Ещё выдавали сияющие глаза, в которых плескалось море.

МОРЕ ПРОСЫПАЕТСЯ. А. Восточный

Солнце, только что проснувшись, бликовало на мелкой волне, добавляя блеск глазам. Одинаково рослые, подтянутые, со стороны казались братьями. Добежав, каждый со своей стороны, до здоровенного плоского камня, наполовину сползшего в зеленоватое мелководье, тормознули и начали сдирать с себя олимпийки. Посмотрели друг на друга поверх разделявшей скалы, тот что слева, спросил: Купаться будешь? Засмеялся Правый: Плавки дома забыл! А ты? Левый засмеялся тоже: Мама не разрешает! И хотя смеялись они вовсе негромко, и не одни – смеялось море, улыбалось солнце, гулявшие по пляжу отдыхающие останавливались

позади троицы: два спортсмена и камень. В апреле Одесса только начинает обратный отсчёт до открытия сезона, отдыхающие принадлежали к той категории членов профсоюза, которым сбавривают санаторные путёвки в межсезонье, все возрастные. Опасаясь сквозняков они ещё не сняли пальто, шляпы и платки, жёлтый песок пляжа придавал пейзажу с их участием некоторую комичность.

Давай не разочаровывать зрителей. Начинай разминку – предложил Правый. И замолчал минут на пятнадцать. Темп, который предложил Левый, не располагал к беспечной болтовне.

Добросовестное размахивание руками, удары ребром стопы по рёбрам воображаемого противника, наклоны и уклады корпуса, всё это под аккомпанемент яростных выдохов удержали зрителей до завершающих движений руками вверх и, медленно вниз, скользя вдоль туловища, выравнивая ауру. Тут старушки и старички вытащили руки из карманов и рукавов для аплодисментов. Признание сблизило физкультурников, войдя в море по щиколотки, плескаясь в ледяной (+8С) воде, представились: Володя. Дмитрий. Из Волгограда. Из Запорожья. Условились встретиться следующим утром и поспешили в свои санатории завтракать. Море осталось грустить одиноко, солнце тучкой прикрылось.

Так я познакомился с интересным человеком. Меня загнали в санаторий врачи, всю зиму пытавшиеся выяснить причину приступов головной боли и рассматривавшие направ-

ление в санаторий как лечение, а не только отдых. Диагноз Володи был словно списан с моего – переутомление. На второй-третий день утренних представлений для ставших постоянными зрителей, договорились вечером посидеть в баре на берегу.

Заведение претендовало на оригинальность, на полках за барной стойкой между бутылками красовались крупнокалиберные патроны ДШК и, к моему удивлению, начищенный до свечения в полумраке, снаряд «Шилки». Как бывший зенитчик, начал рассказывать об этой самоходной установке, потом о своих пушках, о службе в Казахстане и спохватился потрепавшись более часа. Спohватившись, предоставил слово Володе. Оказалось, срочную служил он в куда более экзотическом месте – в Кремле. Несмотря на уже выпитую бутылку лучшей в мире водки «Столичная», разглядел Володя мои сомнения и пригласил в свой санаторий «Звёздочка». Как доказательство того, что и теперь служит недалеко от Кремля, в комитете гос безопасности.

МЕДИЦИНА 75

Можно лечить болезнь, а санатории того времени лечили больного. Находясь на балансе гос структур или крупных предприятий, санатории не делили пациентов на платных и бесплатных, назначая те процедуры, которые требовались. Врачи не надевали шоры узких специалистов, не избегались от непрофильных больных, а лечили недоступными вдали от моря средствами. Душ Шарко поливал тела Министра той же морской водой, что и худенькую бухгалтершу этого министерства. Эта медицина пахла карболкой, а не деньгами. После курса санаторного лечения головные боли не возвращались, хотя лечились мы с Володиёй своеобразно. Чекист, а так он себя называл, назначил встречу у проходной «Звёздочки» в 10.00. Едва поздоровавшись, он сунул мне санаторную книжку со словами: Нарекаю тебя, раб Божий, Василь Григорьевичем, держи свою книжку. Будешь внештатным отдыхающим «Звёздочки». Побежали, у нас какие-то ванны через 15 минут. Азарт, как оказалось, штука заразная. Проникшись предстоящим приключением, приняв предложенные правила игры, я помахал книжечкой перед вахтёром санатория и превратился в нелегала.

Разницы между ландшафтом своего санатория и территорией легализации не заметил, клумбы в первоцвете апреля, аллеи, огороженные подстриженными кустами и крашен-

ные белым корпуса. Это придало уверенности, входя в Корпус водных процедур уже хихикал над условностями: мой санаторий, чужой санаторий. Книжечка из плохой бумаги отвергает право собственности.

Володю в санатории знали все. Пока спешили по шахматной – белые и красные плитки, дорожке, с ним поздоровались десяток отдыхающих и две медсестры в белом. Тоже самое в корпусе: Здравствуйте; какая радость; чего изволи-те; я приготовила хвойные ванны; прошу. Оставив все во-просы на потом, вошёл в маленький предбанник и – почув-ствовал разницу! Зеркало до пола, полотенца стопочкой, та-почки-вьетнамки; пузырьки. В моём санатории всё (кроме зеркала) приносили с собой. Намотав на чресла самое боль-шое полотенце, прошёл в ванную. Так и есть, как Володя рас-сказывал! Слева – здоровенное корыто с краниками, пенит-ся зелёная жидкость, справа стенка выше роста, а прямо – проход для персонала. За ним капитальная стена с окнами вверху, выложенная желтым кафелем. Мокрая стена отража-ет мою фигуру расплывчатым пятном, придавая облику пи-кантность. А полотенце-то уже на табуреточке! Утратив са-мостоятельность суждений, инстинктивно прячусь под пен-ную поверхность, сознание возвращается вместе с любопыт-ством. Погрузившись на манер крокодила – одни глаза на по-верхности, рассматриваю зеркало противоположной стены. Справа машет ладошкой Володя, из пены вытарчивается ух-мылка: А я что говорил?

Слева – входит укутанная полотенцем женщина. Подробнее сказать трудно, черты лица несколько расплывчаты, зато черты характера проявляются ярко: укрывшись пеной, она, как и Володя, машет ручкой. Всё замирает. Глаза сами собой закрываются, что бы продлить картинку погружения в соседнюю купель. Выход Афродиты из пены прозевал. Это туманное пятно на мокрой стене осталось самым ярким воспоминанием от посещения «Звёздочки».

Как говорил Клод Ренуар Гоген: Нам пальчик покажи, остальное дорисуем. Приняли душ Шарко и циркулярный, погрелись в солярии. Хлопнули по кислородному коктейлю и купили билеты в Оперу. Повезло несказанно, давали «Кармен-сюиту».

Все последующие санаторные дни лечение носило не обременительный, скорее развлекательный, характер. А вот последствия – приступы головной боли больше не повторялись.

Объяснение Володиной популярности оказалось простым, но поучительным. В день заезда, едва ступив на территорию «Звёздочки», он столкнулся с несправедливостью. Медсёстры перекапывали клумбу! Это называлось субботник. С присущей ему энергией, превратил уборку санатория в Праздник Первого Дня. Встречал прибывающих у проходной, поздравлял лопатой или граблями, фотографировал «для стенгазеты». Блефовал с пустым фотоаппаратом, но весело! А санаторную карту взял у поехавшего на экскур-

сию Васи, соседа по номеру.

ЭПИЗОД С МИДИЯМИ

Колыхание границы «Воздух-Вода» можно рассматривать с двух сторон. Сверху вниз и, сдерживая дыхание, снизу-вверх. Атмосфера позволяет проводить наблюдение за водной поверхностью между процедурами, куда входят санаторные завтраки-ужины, для этого нужно просто бездельничать на пляже города Одессы пока не закончится срок путёвки. Безопасно смотреть на волны, стоя на берегу. Гораздо интересней следить за событиями под водой, забравшись на выступающий в море мол или с причала. Тут тебе и бычки с усами, и мини крабы и прилипшие к бетонным сваям ракушки-мидии.

Водная среда иногда даёт куда больше возможностей: папуска в ламинариях зеленушки; призраками скользящая на пределе видимости кефаль; развивающиеся водоросли на огромных валунах; крабы-песчаники на открытых участках дна; крупные рапаны и те же мидии, но это уже на глубине 10—15 метров. Нырни в солёную мглу и наблюдай подводный мир хоть до конца жизни. Правда, для не привыкших к водной среде он может наступить довольно скоро.

Ныряльщику без акваланга, то есть, в чем мать родила: маска; трубка; ласты – опасно смотреть вверх даже с пятиметровой глубины. Зелень морской воды едва позволяет разглядеть желтый блеск солнца, Страх больше не увидеть его

сжимает сердце. Кажется, воздуха в лёгких не хватит, чтобы вернуться в переливающуюся всеми красками бытия газообразную среду.

Ласты сами засучат ножками неразумного новичка-ныряльщика и понесут к свету, оставляя внизу холодную, равнодушную мглу. Забудет про добычу, вылетит из моря пробкой.

Впечатления бывалого подводного охотника я пытался передать Володе. Мы стояли на волнорезе пляжа Аркадия города-героя Одесса. Яркое весеннее солнце односторонне намекало на приближение жаркого лета, приятно поглаживая обращённую к нему щеку. Прохладный ветерок тянул с моря не успевшие согреться массы воздуха и охлаждал находившееся в тени. Светлые плащи снимать было рановато, от бетона волнореза ощутимо тянуло сыростью, но уходить не хотелось. До санаторного мерила времени – обеда – было ещё долго. Базируясь на превосходных декорациях я рассказывал в лицах об особенностях ловли песчаного краба в Чёрном море. Показывая руками то направление на крымский город Судак – опыт ловли приобретался там, то глубину погружения, то красоту моря, увлекался всё больше. История случилась в студенческие времена, на летних каникулах. Нас пригласил в Судак однокурсник, бабушка которого отдала гостям сарайчик. Промотав остатки стипендий, мы жили морем. Я нырял за рапанами и крабами, а Саша и Витя продавали добычу на пляже. В тот памятный день уезжа-

ла домой в Минск очень красивая наша подружка и я бороздил поверхность Чёрного моря, вглядываясь в шести-семи-метровую глубину, искал на песчаном дне крупных рапанов для прощального подарка.

Острый глаз заметил ползущего боком краба-песчаника, практически неуловимого обитателя дюн и барханов песчаного дна. При малейшей опасности он исчезает в песке за доли секунды бесследно. Крутое пики на глубину метров пять и правая рука успеваает прихватить редчайший трофей. Переоценил краб надёжность толщи воды над собой, а ведь некоторые охотники и глубже ныряют!

Краб ПЕСЧАНИК, ПЛАВУНЕЦ.FREE INTERNET

Теперь на воздух, Краб сверхплановый, нужен ещё рапан. А краб теперь мешает. И вот подтверждение – жадность не доводит до добра – нырнув за рапаном, обронил краба. При попытке схватить его, он уцепился за меня первым. Ви-

сел на моей правой руке до поверхности, а левая была уже занята свежепойманным рапаном. Вдох-выдох и опять пике за отпустившим меня крабом, масса побольше, скорость пикирования выше! Кричу – стой. Стрелять буду! Тут рассказ прервался. Володя так хохотал, что заразил меня. Отсмеявшись, огляделись. Никто не обратил внимания на смешливых мужчин. Некому было. Только на пляже появилась группа молодежи. Компания подростков-переростков, очевидно, сбежала с лекции в поисках свободы. Они не собирались ждать наступления летней жары, куртки и плащи улеглись на камушки, захрипел кассетный магнитофон «Весна». Девчонки уселись рядом, вытянув ноги для загара. Ребята откуда-то притащили лист ржавого железа. разбрелись в поисках плавника для костра. Совершенно очевидно, они собирались жарить мидии. Их ведь покупают на Привозе, или достают из моря, кладут на раскалённую сковороду или железный лист. Как только ракушки раскрываются, их можно есть. Даже солить не требуется, они из солёной воды.

Осталось достать из моря мидии. Один из парней размотал на песке «сухой» гидрокостюм тёмно-серого цвета, одел вместо брюк трико и натянул резиновые штаны, затем рубашку. Двое ребят активно помогали. Наконец, ласты, маска и трубка завершили экипировку. Охотник за мидиями принял от ассистента сетку-авоську для складирования ракушек и, спиной вперёд пошлёпал к воде. Выдерживая курс на глубину, забрёл в воду по пояс, повернулся лицом к горизонту,

лёг на живот и поплыл, работая ластами.

Красавец-заметил Володя, надо будет у них ракушек спросить, не доводилось пробовать.

Наблюдая за внедрением в стихию моря одетого в костюм «с иголки» охотника за ракушками – «Ловца мидий» – я предсказал:

– Через три минуты этот «дайвер» сбросит маску, выплюнет дыхательную трубку и нам придётся его спасать.

Так и случилось. Шлёпая ластами, парень плыл, пока поравнялся с нами (метров тридцать от берега) и нырнул к бетону волнореза, на котором многие мидии мирно мокли и росли.

Голова с маской пошла вниз, ноги в ластах остались вверху. Весь воздух, который ныряльщик не стравил через специальный клапан входя в воду, пошёл вверх, раздул штаны гидрокостюма и ласты слетели. Без ласт плавать тяжело и Новичок (сомнений в этом не оставалось), выплюнул трубку и сбросил маску, они мешали! И что-то закричал, забулькал!

К тому времени мы уже сняли пояса с плащей (стоял прохладный морской апрель, хоть и солнечный), протянули один пояс сквозь пряжку другого и бросили импровизированный «конец» утопавшему.

Его друзья, ожидавшие добычу на пляже, прибежали к завершению спасательной операции. Девчонки оделись. Дайвер-Лузер проклинал Судьбу. Так и не разведя костёр, молодёжь собрала одежды и удалилась в поисках более доступ-

ных развлечений.

– Вот пример гордыни – заметил Володя, выслушав мои пояснения причин происшедшего – надулся как индюк и чуть не утонул. Наверное, только хвастуны идут в подводные охотники. Вечером встретимся в баре, я тебе противоположную историю расскажу. И все разошлись, одиноким оставив огромное море.

С Володей мы познакомились на этом же пляже. Вместе посетили бар «Аркадия» и даже знаменитую Оперу. В обоих наших санаториях пациенты были постарше – межсезонье, никакие не подсолнечники, на зарядку выходили в пальто. По возрастному признаку мы и сдружились. Но к нам иногда присоединялся Василий Григорьевич, сосед Володи, москвич, из начальников. Было ему под пятьдесят, ростом под сто восемьдесят, весом под девяносто. Такое разнообразие цифр усложняло судьбу, в возрасте «пора остепениться» он всё ещё нравился посторонним женщинам. По крайней мере, одной, приехавшей в Одессу следом за ним и отнимавшей отпускное время. Нет, Григорич не жаловался, но кряхтел. Он поселил подругу на квартире, иногда ночевал там. В основном спал дома, в номере, ссылаясь на негласный контроль морального облика чекистов даже на отдыхе. Подруга вынуждена была этому верить. Проверить она не могла ни как. Такова доля тех, кто связывается с сотрудниками спецслужб, они могут узнать о тебе всё, а ты о них – только то, что тебе расскажут.

«Звёздочка» был санаторием КГБ, что придавало его обитателям определённый отпечаток таинственности, да и бар у них был не хуже «Аркадии». Там и засели после санаторного ужина. Возможно, начальство и контролировало моральный облик сотрудников на отдыхе, но напивались они в других местах, пьяных в баре не бывало, разговорчивых хватало. Мы уже не первый раз собирались втроём, поэтому для начала обсудили текущие дела: я накануне звонил жене и записал для дочери Григорича рецепт микстуры, устраняющей проблемы с лёгкими. В паровой бане смешивают, добавляя последовательно, сто грамм нутряного жира, сто грамм мёда, сто грамм сливочного масла, сто – сахара, сто – порошка какао, сто – сока алое старше трёх лет и яичный желток. Чайная ложка натошак и перед сном. За недельку забудет за свой кашель. Заботливый отец пообещал на следующий день передать инструкцию своей жене, а ещё через семь дней оторвать ноги её автору, если кашель нейдёт. В свою очередь, молодёжь выдвинула условие – в случае выздоровления двенадцатилетней дочери Григорич покажет свою подругу. Было по человечески любопытно, какая женщина смогла так повязать матёрого чекиста. Забегая вперёд, трёхлетний кашель пропал напрочь, что не удивительно. Подружку Григорич так и не показал, что то же не удивительно. Около 23.00 бармен Миша положил на столик ключи и блокнот. Будете уходить – закроете, а сюда пишите, что будете брать-наливать. Завтра подсчитаю. И ушёл. Наступи-

ла тишина и время для обещанного рассказа.

БРАКОНЬЕР-ГЕРОЙ

Я из Волгограда – поведал Володя, моря у нас нет, но моряков хватает. В прошлом году милиция нам передала материал на подозрительного браконьера. По документам он в 14 лет флотским лейтенантом стал. Прикинь, менты решили: шпион с фальшивым военным билетом. А сам шпион капитаном рыбацкого кораблика в Азовском море ходил. На незаконном вылове осетра попался. Порядок такой: хоть осётр один, судят весь экипаж. А капитан идёт «Паровозом».

Браконьерство статья не наша, пояснил рассказчик, но:
– Формальные вещи надо выполнять! Хотя бы формально...
но...

– Отправил запрос в Белые Столбы, под Москвой. Там архив министерства обороны. Ответ пришёл – все ахнули! Четыре листа подвигов! Не только лейтенанта, ГСС – Героя Советского Союза в 14 лет получил. И потому – у нас в башке заворот кишок! Какие, к чёрту, осетры!

Мы, ноги в руки, и к шпиону-рыбаку. Он под подпиской о не выезде, дома значит. Мы по пути затарились.

– Погоди, перебил я. Что затарились, понятно: в гости ехали. А что Рыбак подвигнул?

– Прикинь, это здесь, в Одессе, началось. Наши, в 41-м, уходили морем. В конце сентября из-за продвижения фашистов на Юго Западном фронте, оборона Одессы потеряла смысл, а войска для Севастополя взять было негде, Корабли для эвакуации пришли в одесский порт, имитировали разгрузку. Оставив арьергард, дивизии грузились по графику и трапам, Принявшие на борт свою долю войск корабли и привлечённые суда сразу уступали место у причалов и уходили на рейд. Румыны вошли в город только на следующий день.

секая курс судна по всем направлениям, обстреливали его из пушек и пулеметов. Затем сбросили торпеды. Две попали в кормовую часть с правого борта. Взрывом были разрушены обе переборки кормового трюма и главная машина. Пароход начал быстро погружаться кормой. Бомбардировщики противника, не встречая сопротивления, продолжили свои атаки. Бомбы рвались вдоль обоих бортов. Несколько снарядов авиационных пушек попали в форпик (передний отсек корпуса). Дифферент парохода достиг угрожающих размеров, киль оголился до второго трюма, и «Большевик», резко накренившись на правый борт, пошел ко дну. Спущенные на воду шлюпки были пробиты осколками, но большинство команды подобрала наши корабли охранения. Так вот, сам Рыбак помнил только, что с какого-то тонувшего парохода его сняли торпедные катера, это я домыслил «Большевика».

Володя тогда домыслил деталь для логичной последовательности событий, а мне через сорок лет сколько домысливать досталось! Но ведь все эти годы помнил об этой истории, косвенные подтверждения находил, а вот, наконец, домыслил – может только я один о ней помню, нужно оставить скрижаль Истории.

ТОРПЕДЫ И СУДЬБА

Так вот, подобрали катерники одесского пацана: мокро-го, голодного, от бомбёжек сильно заторможенного, но морской болезни и робости не подверженного. А на катерах это ценилось. Служили на них большие герои, о которых пишут мало. Нестись по волнам вприпрыжку со скоростью более 100 км/час – определённо не для среднестатистического гражданина. Шквал огня всех калибров навстречу, а нужно выйти на дистанцию пуска торпеды. Как можно ближе – и залп. Манёвр, поворот домой, некогда глянуть: попал-промазал. Если враг не тонет, то стреляет. Дюралевый корпус не броня, попадание в бензобак – это превращение катера в оранжевый шар и масляное пятно. Хуже только зимой.

Особенно на «авиационных» катерах, в основе конструкции которых был поплавок гидросамолета. Вместо верхней палубы у проектов «Ш-4» и «Г-5» была круто изогнутая выпуклая поверхность. Обеспечивая прочность корпуса, она в то же время создавала массу неудобств в обслуживании. На ней трудно было удержаться даже тогда, когда катер был неподвижен. Если же он шел полным ходом, сдувало решительно все и всех. Это оказалось очень большим минусом во время боевых действий: десантников приходилось сажать в желоба торпедных аппаратов – размещать их больше было негде. Дюраль корпуса в морской воде подвергался кор-

розии. Приходилось периодически вытаскивать катер на сушу и натирать специальным составом, как паркетные полы, только чаще.

Торпедные катера проекта Г-5. Zen-yandex.ru

Катера типа Г-5 (торпеды, пулемёт, 50 узлов, 6 человек экипаж) должны были совершать стремительные торпедные атаки неприятельских кораблей в прибрежных водах. В соответствии с поставленной задачей, важнейшим тактическим элементом являлась скорость, ради чего разработчикам пришлось пожертвовать мореходностью, дальностью плавания

и вооружением. При всех неудобствах только скорость давала шанс воевать и выжить.

В годы ВОВ, на черноморском флоте находилось 2 бригады торпедных катеров (Новороссийская и Севастопольская). Обе принимали активное участие в боевых действиях. Благодаря скорости и немагнитному корпусу Г- 5 использовались ещё и для разминирования мин магнитного и акустического действия. Вооружение включало два желобных аппарата для укладки торпед калибра 533 мм. Стрельба торпедами осуществлялась устаревшим способом, с кормы. Катер ложился на боевой курс, на скорости не менее 18 узлов спускал торпеду по жёлобу с кормы, и она какое-то время шла в кильватере по инерции. Эти секунды катер использовал для ухода с курса, отворота. Потом у торпеды включался двигатель, и она шла по заданному кораблём направлению к цели. При недостаточной скорости отворота целью становился катер.

Мальчишка прижился в дивизионе катерников. Оказался на редкость смыслёным, что для одессита не удивительно, и курортным городом не разбалованным, что встречается гораздо реже. Один раз матюгнулся при боцмане, пытался ему же подражать. Выслушал лекцию о материальности слова, запомнил навсегда.

Звучала она приблизительно так: Когда с человеком случается то, что здоровый мозг и вообразить не способен, когда худшее из худшего, что могло, превращается в «вот Оно!», когда не хватает рассудка, чтобы увидеть выход из западни – нужно просто *матюгнуться*, красиво сплетённая связка слов вылепит из непроходимого горя занятную вещицу. Поэтому матерные слова хранят, как боеприпас, а не разбрасывают брызгами. Далее, в качестве учебного пособия, следовал «малый морской загиб». В общем, обучаемость парнишки была гораздо выше средней для его возраста, а память строго избирательной. Ужасы эвакуации он быстро забыл и моря не боялся. Школу помнил, но продолжил учить только русский язык, Да не по учебникам – их не было, а по художественной литературе экипажей. Практиковали разбор слов и предложений. При нём матросы старательно подбирали слова, опровергая расхожее утверждение: на флоте матом

не ругаются, на нём разговаривают.

Катера полюбил до одушевления. Командирскому придумал имя, разговаривал с ним, обязательно здоровался и прощался. Нёс службу исправно и, наконец, командир взял его в боевой поход. Задача казалась не сложной: пойти; увидеть; доложить. Кораблям противника, вероятно поставили такую же задачу, да вот «Доложить» – не получалось никак. Хочется домыслить, что выходили все корабли ранним утром вместе с восходящим солнцем, рассекая предрассветную мглу и отливающую чернотой солёную гладь. Но малым судам привычнее была ночная пора, без самолетов противника. Да и поверхность моря военного времени была замусорена обломками, ошметками, пятнами солянки из пробитых баков. Красивыми были только лица наших моряков, на старых фотографиях это видно. От собственной значимости, безусловно смешным и напыщенным был облик юнги, исполнявшего «цыганочку с выходом» – первый поход сына отряда катеров. Сходство с начинающим «Дайвером – Ловцом мидий» диктуется подростковым возрастом обоих. Зато разница огромная, юнга спас экипажи катеров, а Дайвера пришлось спасать. Следующее поколение, выращенное в теплицах.

Мальчиш. Враги сошлись на встречных курсах в окружении минных полей. Германский флот выставил в этой битве 4 сторожевых катера, по нашей классификации «Морской охотник», с 37мм пушками, наши – 4 катера ближнего боя –

с торпедами, пулеметами и превосходством в скорости. В целом: пистолет против ножа.

Сторожевик. Coollit.com

Военно-воздушные силы обеих сторон участие не принимали, спрятавшись за накрывшим побережье туманом. Подводники ссылались на малые глубины.

ТТХ немецкого сторожевика: водоизмещение полное – 110 т; длина – 20 м; ширина – 6,4 м; максимальная скорость – 17 – 20 узлов; экипаж – 15 – 18 человек. Базовое вооружение морского охотника -12 глубинных бомб.

Случился морской бой в «базовом исполнении»: только корабли!

Надстройки немецких были над синим Чёрным морем повыше и вахтенные увидели буруны рассекавших волны катеров раньше. Полыхнул желтый огонек на палубе головного охотника, полетел первый снаряд. И уже ничего изменить нельзя, кому-то умирать, кому-то побеждать. Из рубки низко сидящих в воде катеров ещё не видели врага, а первые же немецкие снаряды вывели из строя экипаж головного катера, уцелели мотористы и Мальчиш. Смерд от разрывов, едкий дым, звон в ушах, безжизненные тела старших товарищей – в пору паниковать. Встречный бой на море скоротечен, всё же оставляет возможность начать нервничать и делать ошибки. Но в настоящем бою настоящим бойцам думать и переживать в голову не приходит, она другим занята. Мальчиш, не теряя времени, подал сигнал «Делай, как я» и выстрелил обе торпеды. Специфика торпедной атаки катеров проекта Г -5 была учтена и Мальчиш сразу после пуска торпед круто повернул влево, освобождая путь своему главному оружию и надежде. Выполняя столь резкий поворот, катер пошёл боком, потерял скорость, а немецкие комендоры засуетились, меняя значения скорость-дальность в автоматических прицелах. Разрывы снарядов только вздымали гейзеры солёной воды и глушили рыбу. Потом комендоры перенесли огонь на приближавшиеся торпеды, потом раздались два мощных взрыва и началась борьба за живучесть собственных кораблей, о противнике забыли. Уцелевшие сторожевики доложили: русские катера ушли через

минное поле, на верную гибель. Занесли их в список побед. Торпедированные немцы затонули (или тоже просто повреждёнными пополнили победные перечни потопленных).

Четыре Г- 5 почти летели над минными заграждениями. Мальчиш не знал схемы полей, да и никто её не знал. Немецкие самолёты – постановщики очередного минного поля ошиблись с расчётом точки сброса и мины простоят до наших дней на дне в ожидании жертвы, вдали от интенсивного судоходства. Магнитные мины не заинтересовались нейтральными к магнетизму дюралевыми корпусами катеров, а бешенная скорость позволяла проскакать мимо мин менее современных. Немцы в этот суп с галушками из разнообразных мин не сунулись.

Оторвавшись от немецких кораблей Мальчиш отдал команду сбавить ход, мотористы занялись ранеными, катера быстро подстроились в походный ордер, и герой повёл отряд на базу курсом, подсказанным перевязанным бинтами рулевым. Помахав сигнальными флажками, подозвали остальные катера, произвели рокировку командиров и раненных, перераспределив их между кораблями, смешанные экипажи привели все катера домой. Получили подтверждение двух побед от агентурной и авиаразведки, принялись за наградные листы.

Есть такое античное выражение: огонь, вода, и медные трубы (фраза широко известна по названию советского фильма-сказки). Древнее изречение говорит о всех испыта-

ниях, которые бывают в нашей жизни. Огонь и вода есть внешние трудности. Медные трубы – это испытания духа: славой, всеобщим признанием, богатством. И это выпало на долю Мальчиша. Его подвиг обсуждали в курилках, кубриках, каютах ЧФ, СФ, ТОФ и Балтфлота. Каким-то образом история мальчишки, победившего немецкого Голиафа, дошла до И. В. Сталина, и юного катерника вызвали в Кремль. Клялся и божился Володя, что тогдашний Верховный Главнокомандующий лично вручил одесситу Звезду Героя и лейтенантские погоны.

На фронт Мальчиша не пустили, а на флот он попал после окончания училища лейтенантом, как все. Служил Родине, «с людьми в ладу: не помыкал, не понукал». Казалось, все испытания позади, к 1962 году командовал Крейсером на Черноморском Флоте. Летом этого года Карибский кризис уже дозревал, на Кубе стучали молотки, скрипели гвоздодёры и обливались потом моряки, распаковывавшие ящики с ракетами из Советского Союза. В Турции тестировали аппаратуру пуска и наведения американских ракет, редактировали списки обречённых на ядерные удары городов.

Дача «Глициния». Крым. Буклет

Вопреки логике, Н. С. Хрущёв не занял неуязвимый Командный пункт глубоко под землёй, а поехал отдыхать в Ливадию, рядом с Ялтой. Эту дачу строили специально для Хрущёва. Тогда её расположение считалось приемлемым с точки зрения безопасности: отличный вид, рядом с морем, незаметно к территории не подобраться. Госдача «Глициния», в перечне мест отдыха первых лиц СССР числилась под №1. Изначально состояла из 14 комнат, парадной столовой на 40 человек, Каминного и Банкетного залов. Здание находится в полусотне метров от моря, Н. С. Хрущёв довольствовался пляжем, который был огорожен обычным

дощатым забором. А чтобы от моря и солнечных ванн ничего не отвлекало, он распорядился провести прямо туда телефон. Ракеты в Турции порушили прежние представления о безопасности госдач и, кроме служебных овчарок, к охране Госдачи привлекли авиацию и корабли ЧФ.

Мальчиш к тому времени уже перешагнул критическое для одарённых 33-х летие, заматерел и окончательно означился отличным Капитаном. На свою беду сохранил в душе причитающуюся каждому настоящему моряку мира долю романтики.

Задолго до Карибского зародились предпосылки менее масштабного, но для некоторых даже более значимого кризиса личного характера – престарелой, ещё детсадовской, любви.

Любовь и кровь

Лучший, девятнадцати лет, специалист БЧ номер Раз (Боевой Части №1 Крейсера – номер условный, секретный), во время краткосрочного отпуска на малую Родину, вступил в гражданский брак со своей давней, ещё с начальной школы, выросшей в соседнем дворе, Любимой. Это объясняло её беременность, но, по мнению родителей «молодых», никак это положение не оправдывало. Муж уехал дослуживать, ревнивая зависть родни досталась жене. Застарелая крестьянская вражда из-за межи в огороде не позволяла сватам стать ими. Ярость отцов и длинные языки матерей сделали существование молодой гражданской жены невыносимым, и она приехала в Ялту с намерением утопиться на глазах любимого.

Секретные координаты крейсера ей разболтал приехавший «на побывку» односельчанин, тоже отличник БЧ №1 Крейсера, превратившийся из сослуживца в друга семьи в связи с её возникновением. Он и привёз будущую мать в Ялту. Оставил её в кафе напротив гостиницы «Ореадна» и двинулся к месту стоянки крейсерского катера, дежурного по связи с берегом. Всё могло быть иначе, прояви он больше выдержки и воздержись от захода в общественный туалет на набережной. Роковая случайность привела в это же место и в это же время известного городского хулигана Мусу со товарищи. День был тёплый и они на пляже надели отобран-

ные у своих девчонок платья, повязали головы полотенцами и пошли по набережной, задевая прохожих. Идея посетить мужской туалет показалась забавной и все четверо псевдоженщин вошли следом за моряком. Потешившись над его смущением потребовали штраф за нарушение общественного порядка – посещение женского туалета. При этом задели флотскую гордость, поскольку денег у моряка уже не осталось. Как и времени до конца отпуска. Пришлось преодолевать противника примитивными приёмами бокса. Исход битвы напомнил о войне: двое легли на бетонный пол; двое принялись их поднимать; моряк побежал на катер. В свой доклад командиру БЧ Раз включил повесть о двух влюбленных. В кратком изложении она выглядела так: любовь должна победить запрет увольнения на берег. Именно так доложил Капитану командир БЧ Раз. Многие факторы привели к решению в пользу доминирования любви над серостью будней и гражданский муж, сжимая в кулаке увольнительную записку (увольнения с корабля на боевом дежурстве строго запрещены!), выпрыгнул из катера на пирс и помчался к любимой. На беду, бегущего к «Ореанде» моряка заметила хулиганская группировка, перепутала со своим обидчиком-боксёром и решила на реванш. Завязалась жестокая битва. Экипаж дежурного катера кинулся выручать товарища, увеличив количество сражающихся на пять единиц с флотскими ремнями.

Ялта. Набережная. Буклет

На Ялту надвинулась угроза массовых беспорядков, со всех концов сбегались местные, включая барменов, шоферов и милиционеров. С приходом к морякам подкрепления – ещё одного катера с десантом, угроза превратилась в реальное побоище. Была поднята по тревоге ближайшая воинская часть, прибывшая с автоматами без патронов, раскалились от армейских и флотских выражений телефонные провода, кто-то доложил и на дачу в Ливадии, лично тогдашнему Главкому Вооруженных Сил СССР. Вернувшись в Москву через неделю, он вызвал Капитана в Кремль.

Давно уже солдаты разогнали драчунов, а муж-моряк нашёл свою «половину» в кафе и поселил в гостинице «Ореанда». Деньги ему дал командир Крейсера, последним своим приказом оформивший брак. Капитаны право регистриро-

вать браки имели. Извещённые телеграммой приехали из Запорожской области сваты-родители молодожёнов, и в том же кафе напротив отметили событие. Вместо жениха присутствовал отстранённый от командования Капитан. Молодой муж сидел на гауптвахте в Симферополе.

ЗАЛЁТ

Грандиозная драка вошла в устную историю Ялты, кризис в Карибском бассейне завершился мирно, а Капитан в парадной форме, уже без кортика, предстал перед сидевшим за покрытым зелёным сукном письменным столом Главкомом ВС СССР. Оценивая по привычке обстановку, Капитан заметил лежавшие стопкой на краю стола ученические тетради – дневник, который он вел ещё в Нахимовском училище, пропавший в суматохе выпуска. Никогда не испытывал стыда за свои поступки, потому, что был уверен – действует правильно. Но эти дневники! Там были его стихи! Зрелый мужик должен просто посмеяться над кропавшим стишки мальчишкой, но ведь там были строки, посвящённые Сталину, наивные и плохо читаемые, но искрение! Писал, как думал. (тогда).

Н. С. Хрущёв перехватил взгляд и пальцем постучал по обложкам:

– Ну что, Сталинский Сокол, долетался? И тут же получил главным калибром от человека, позволявшего шутить над собой только себе, да самым близким.

– А мы же с Вами из одного гнезда, Никита Сергеевич!

Даже прыгающий с крыши горящего высотного здания, не наведший иного пути к земле, человек, на что-то надеется. Можно упасть на мягкую крышу автомобиля, ветер от-

несёт в безопасность, молитва будет услышана. В кабинете Главкома надежда сменяется отчаянием и сказать можно даже правду.

Не стоит ожидать от больших начальников понимания разницы между высказываниями правдивым и дерзким. Не для того пробивались они к вершинам власти, с этим трудно не согласиться. Если они не хотят помнить, то остальным тем более нужно забыть. А ещё лучше, что бы и самих памятливых – забыли. Убрать их подальше, на антресоли общества!

Н. С. Хрущёв был ближайшим соратником Сталина – с одной стороны, великим реформатором десятилетия «оттепели» – с другой стороны. Главной заслугой Н. С. Хрущёва было реформирование авторитарной системы управления, сложившейся за тридцатилетнее правление Сталина. Он начал возврат к ленинским нормам партийной жизни, демократизации общества, привлекал к управлению страной широкие слои населения. Именно при нём начался поиск оптимальной модели хозяйственного механизма. При Н. С. Хрущёве была во многом решена самая острая проблема – жилищная. В тоже время секретный Указ Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва лишил Капитана: Звезды Героя Советского Союза, воинского звания, должности, пенсии. Флотских друзей он сам послал подальше. Не хотел компрометировать.

Новую жизнь решил начать в Волгограде. Планировал пе-

реквалифицироваться в речники, возить туристов, чаще бывать дома, забыть о сигналах «Боевая Тревога» и учебных стрельбах. Прикупил домик на берегу Волги, с огородом и плодовыми деревьями. Когда понял, что рука Москвы его не отпустила и командовать туристическим лайнером не позволят, ушел туда, где начинал, в «москитный» флот. На катера, правда, не торпедные – рыболовные. После смены власти в 1964 году Черноморский Флот позвал Капитана-Рыбака обратно, но предложил должность на берегу. Принять её не позволяла гордыня, а претендовать на командную – правильная самооценка. Понимал, его время ушло. Командовал рыбаками, сам превратился в удачливого браконьера новой формации: вместо злодейства под покровом ночи поддерживал корыстные связи с «нужниками» – так тогда называли чиновничью «крышу», нужных людей. Жил, по тем временам, богато. Володя рассказал: в доме Рыбака полы были покрыты коврами в три слоя – символ достатка. Как и «Волга» в гараже. Однако даже под угрозой суда и тюремного срока бывший Герой не козырял флотским прошлым. В душе оставался Капитаном. Как только дело в суде закрыли, пошёл военруком в яхт-клуб.

– Очень непростая судьба – глубокомысленно подытожил Володя – архив подтвердил геройское прошлое, Рыбнадзор – криминальное настоящее. Я эту историю вспомнил, когда «Ловца мидий» спасали. Его бы в 1941 год, проверить на прочность. Кто кого тестирует: время – людей или люди –

время? Вот Капитан, в бою не дрогнул, а время жуликов пришло и его одолело. т

Поколение любителей ракушек беспозвоночных – оно становой хребет имеет, или как амёбы – ложноножки? Уйдут старики, уйдём мы, войну помнящие, кто останется? Этих «дайверов» мидии съедят! Зачем я историю Мальчиша рассказал? Ведь Капитан, как уголовка от него отвалила, пропал. Дом, семья остались, а он исчез. Причём загадку вместо себя оставил. Рано утром на своей дюралевой «Казанке» ушёл рыбачить и концы в воду. Ни его, ни лодки не обнаружили. А искали старательно. Историю эту никому не рассказывал, начальство приказало считать её легендой, бумага из архива Министерства обороны ушла в наш архив. Как будто не было ни человека, ни проблем его. А ведь героем был в бою и мирной жизни, торпеды вязли в нём, судьбу ломая. Теперь вы знаете о нём, и помнить будете, и молодым расскажите. И будет он примером!

Закончили в четыре утра, когда окна в баре начали светлеть. Выполнили указания бармена Миши, проверили записи закусок и выпитого в его блокнотике, заперли двери, положили пакетик с ключами в тайник, под кустик. Спать ложится было поздновато, поэтому пролезли сквозь дырку в заборе на тропинку к морю. Встречали рассвет, сидя на скале. Было очень тихо, волны лизали пляжный песок, шипели в откате: Ма-лыш, Ма-лычиш...

Аркадия. Одесса. Буклет

Шли года, гремели войны, сменяли друг друга в окопах поколения. Парнишка-одессит в новеньком гидрокостюме давно из него вырос и уехал в США, на Украину не вернётся. С Володей мы года три обменивались открытками к Новому году и на майские праздники, встретиться не получалось, а потом он погиб в одной из горячих точек, выполняя интернациональный или какой-то ещё долг. Узнал эту печаль от Григорича, с которым встречался, бывая в Москве. Но в 82-м, при смене Председателя КГБ (Виктор Михайлович Чебриков) старика сослали в одну из республик Союза и он потерялся. Он пробовал выяснить судьбу Капитана, я вернулся к этому с появлением и по мере развития Интернета – а как иначе доберёшься до архивов МО или ВМФ? Успе-

ха не имели. Косвенных подтверждений много, а прямые, вероятно, всё ещё под грифом «Секретно». Уходит поколение: дети, внуки и внучки участников Великой Отечественной, слышавшие рассказы о ней от родителей-очевидцев. Остаются литературные источники, которых в связи со снятием секретности и оцифровкой становится всё больше. Кому-то должно повезти разыскать подтверждение этого подвига и последовавших событий.

PS. Сама история полна таинственности. Володя рассказывал её со многими деталями, которые затерялись в прошедших годах. Он называл имена участников, говорил об их судьбах и семьях. Придумать такое было невозможно, да и зачем? А вот произойти изложенное в какой-ни будь параллельной реальности и эхом докатится до нас могло?

Возможно это было «дежавю» – «уже видел». Очень точное название – это психическое явление так и проявляется. Рассказ из «прошлой жизни» Володи?

Сухой остаток: яркий пример стойкости под торпедными ударами судьбы.

PPS. Подтверждённый подвиг. В конце сентября 1941 года соединение [Кригсмарине](#) в составе [крейсеров](#) «[Лейпциг](#)», «[Эмден](#)» и [миноносцев](#) «Т-7», «Т-8», «Т-11» при участии [тральщиков](#) из 17-й флотилии обстреливали советские войска на полуострове Сырве ([остров Сааремаа](#)). На перехват им вышли 4 торпедных катера. При выходе из Ирбенского пролива катера атаковал вражеский гидросамолет, кото-

рый отогнали истребители прикрытия, затем отразившие попытку ещё двух «стервятников» расправиться с катерами. Немецкие корабли, предупрежденные сигнальными ракетами гидросамолета, успели подготовиться к атаке и по катерам был открыт ураганный огонь. Ущев (командир отряда катеров) приказал дать сигналы – «Дым», «Атака». Под прикрытием дымзавесы два катера ударили по крейсеру «Лейпциг», два – по миноносцам. Описание развития дальнейших событий разнятся в зависимости от того, кто их описывает. Подтверждённым фактом является то, что немецкие корабли ушли и больше в обстрелах советских войск на Сааремаа не участвовали. Возвращавшиеся в Мынту катерники потопили вспомогательный тральщик «М-1707» (экс-траулер «Люнебург»).

Комбат

ПРИЗЫВ

О жизни СССР в семидесятые годы современному человеку изредка рассказывают (по ящику) несколько кинофильмов, пытаются что-то объяснить забытые на полках книги, ласково пробуют достучаться воспоминания пожилых. Громче звучат оды и восхваления изгнанным из страны или сбежавшим из нее диссидентам (гениальным поэтам, танцорам); не забывают о героях войны Отечественной. Жизнь в семидесятых гораздо меньше отличалась от послевоенной, чем от современной. Люди тоже. Стоят они рассказа, очень много сделали на Земле и в Космосе, предотвратили большую войну с Китаем.

Осенью 1970г. свеженький выпускник Харьковского Государственного Университета Дмитрий ехал в свою первую «Командировку». Выше среднего роста, 22 года, атлетического сложения, светловолосый, подвижный. Отец- военный, от него характер и воспитание. Мама- это мама. Ехал по приказу МО СССР о призыве в армию выпускников высших учебных заведений, располагавших военной кафедрой. Все карьерные планы рухнули, этот Приказ торпедировал «кораблик мечты» о большой науке, но уклониться от него по-

считал недостойным. Впереди была командировка на два года, проезд за казенный счет и погоны лейтенанта. Дмитрий попал в когортку «двухгодичников», призванных восполнить нехватку младшего офицерского состава. Теперь это слово звучит загадочно, а тогда их были тысячи. Объяснялось все просто: сократил Н.С.Хрущев в 1960 году армию на 1200 тысяч, престиж военной профессии упал, мальчишки в училища не пошли, лейтенантов стало недостаточно. Армия осталась без командиров взводов, экипажей, начальников мастерских и многих других маленьких начальников. Вместе с Дмитрием служить отправились все «мужики» его выпуска, отложив на 2 года свои планы. Волевые решения вызывают огорчения, но Дмитрий не унывал. Собирался честно выполнить долг перед Родиной. Международная обстановка так же диктовала стране необходимость экстренных мер: война с Китаем казалась весьма реальной. Уже произошли боевые столкновения на острове Даманском и озере Жалана-школь. Срочно формировался Средне-Азиатский военный округ (САВО) со штабом в тогдашней столице Казахстана.

Казахстан

Позади перелет Запорожье-Москва-Алма-Ата. В настоящем тамбур старого вагона (билетов не было) в поезде Алма-Ата-Барнаул и попутчики- казах-двухгодовалник с женой. Сырым и Фарзана, выпускники Казахского университета. Познакомились на перроне случайно, а оказалось- доля общая. Впереди штаб танковой дивизии в городке с названием Аягуз. Там и определится дальнейшая, уже военная, судьба. Всю теплую одежду закутали на жену казаха, сидевшую на чемоданчике. Мужчины тряслись вместе с вагоном и от холода (осень). Зато утром, на полустанке, в дверь вагона заглянул живой верблюд. Получили назначения в зенитный полк танковой дивизии, стоявший в поселке (ж/д станции) Актогай, но в разные батареи. Доехали до этой стан-

ции попутным товарняком на платформе с бревнами. Название ж/д поселка кто-то перевел с казахского как Серебряный Бор. У вокзала и в правду росла пара «серебристых» тополей- их листья были покрыты блестящей под Луной пылью. Серебрились. И все...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.